

70 лет
Победы

Забвению не подлежит

Долго же возвращался из безызвестности с полей сражений Великой Отечественной войны земля Нижегородской, командарм Константин Иванович Ракутин – генерал наших славных Пограничных войск, навсегда оставшийся сорокалетним! Почти полвека об обстоятельствах и месте его гибели ничего не было известно: до 1946 года он числился как пропавший без вести в 1941 году, в боях под Вязьмой против немецко-фашистских войск, и только после войны попал в списки погибших. Хотя, конечно, его имя в военной истории Красной Армии светилось достаточно ярко.

Кадровый пограничник, один из самых молодых генералов Красной Армии, он прошел все ступеньки командирской лестницы и школу гражданской войны. В июле 1941 года Константин Ракутин вступил в командование 24-й армией и стал реальным героем решающих боев нашей армии в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Во Всероссийской Книге Памяти имеется запись о ходе Смоленского сражения 1941 года: «...только Резервный фронт, который возглавлял Г.К.Жуков, добился успехов. В период с 30 августа по 8 сентября 24-я армия этого фронта под командованием генерала К.И.Ракутина разгромила крупную группировку врага под Ельней...». Более того, через неделю после боёв вышел приказ Народного комиссара обороны № 308 о присвоении четырём отличившимся под Ельней стрелковым дивизиям из состава ракутинской 24-ой армии, имени гвардейских. Так родилась Советская Гвардия, и её родоначальником по праву можно назвать генерал-майора Константина Ивановича Ракутина.

Писатель Константин Симонов, ставший свидетелем боёв за Ельню, наиболее точно, наверное, охарактеризовал значение этого сражения: «Сама по себе Ельня – всего-навсего районный городок. Но Ельнинский «выступ» был в глазах немцев важным узлом дорог, плацдармом для будущего наступления на Москву. И хотя немцы в последний момент успели вытащить отсюда большую часть своих сильно пострадавших войск и избежали окружения... факт остается фактом: мы заставили их сделать то, чему они всеми силами противились – оставить Ельню... Ликвидация Ельнинского выступа в сентябре 1941 года была первой нашей успешной наступательной операцией, имевшей тогда большое принципиальное значение».

В известной книге «Воспоминания и размышления» Г.К.Жуков пишет: «И.В.Сталин спросил:

– Ну, как действовали части 24-ой армии?»

– Дрались, товарищ Сталин, хорошо, – ответил я, – особенно 100, 127, 153, и 161 стрелковые дивизии.

– А чем вы объясните успех этих дивизий и как оцениваете способности командно-политического состава армии?»

Я высказывал свои соображения... Минут пятнадцать Сталин внимательно слушал и что-то заносил в свою записную книжку, затем сказал:

– Молодцы! Это именно то, что нам теперь так нужно».

В этом наступлении и в последующих оборонительных боях К.И. Ракутин показал себя талантливым и бесстрашным командиром: сам ходил в атаку, воодушевлял личный примером бойцов. Он отличался сильным и решительным характером.

В ходе Вяземской оборонительной операции (2 – 13 октября 1941 года) контрудары советских войск не дали ожидаемых результатов. Ответить войска также не удалось: 24-я армия была окружена. Но её бойцы и командиры показали образцы высокого героизма: они совместно с другими соединениями Резервного фронта сковали действия 28 немецких дивизий, 14 из которых не могли высвободиться для дальнейшего наступления на Москву до середины октября 1941 года.

Генерал-майор Ракутин погиб во время одной из атак по прорыву кольца окружения. О том, как это было, написал К. Симонов после публикации первой редакции его книги «Разные дни войны» бывший боец батальона охраны штаба 24-ой армии журналист Суслев: «Я видел Константина Ивановича Ракутина в последние дни, а может быть, и часы его жизни. Рядом с ним мне пришлось идти в атаку на прорыв. Он шел впереди, в полной генеральской форме, в зеленой пограничной фуражке...».

В 1972 году дальневосточный историк, доцент А.Фетисов опубликовал в газете «Охотско-Эвенкийская правда» статью по результатам исследования биографии К.И.Ракутина (до войны Ракутин служил в погранвойсках Дальнего Востока). Этими материалами заинтересовались ветераны-пограничники Нижнего Новгорода. Они задались вопросом: как же так получилось, что командарм той самой 24-ой армии, ставшей родоначальницей Советской гвардии, остался без признания, не получил должных наград? Они добились того, что в 1990 году генерал-майору Ракутину за непосредственное руководство Ельнинской наступательной операцией было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Затем его биографией и историей гибели заинтересовались военные специалисты-историки из государственной организации «Военные мемориалы», занимающейся поисками неизвестных воинских захоронений. В результате большой научной работы, исследования и сопоставления архивов Советской Армии и Вермахта им удалось достаточно

точно установить путь отхода соединений 24-ой армии, пытавшихся с боями вырваться из «котла» Вяземского окружения. Часть войск своей армии Константину Ивановичу удалось вывести, были сохранены знамя армии и штабная группа. Сам же командарм погиб.

Сотрудники «Военных мемориалов» в течение нескольких лет проводили раскопки на установленном ими пути отхода арьергарда 24-ой армии и в 1996 году, в одном из найденных братских захоронений обнаружили останки с фрагментами генеральской формы. Проведенная специалистами Министерства обороны идентификация показала, что это останки генерал-майора К.И.Ракутина, погибшего от попадания осколка снаряда или мины в голову.

Учитывая пожелание родственников (они проживают в Санкт-Петербурге и Москве), останки генерала и его боевых товарищей были захоронены с воинскими почестями на воинском мемориальном кладбище «Снегири» в Истринском районе Московской области.

А родился командир 2 мая 1902 года в деревне Новинки Вачского района Нижегородской области. Окончил реальное училище и до начала своей воинской карьеры работал счетоводом в Нижегородском исполкоме.

До недавнего времени лишь материалы музея Яковцевской средней школы да районного краеведческого музея напоминали нижегородцам о земляке. Но в августе прошлого года в селе Новосёлки появилась мемориальная доска Герою Советского Союза К.И.Ракутину. Она установлена на фасаде Новосельской средней школы, в которой расположен школьный музей имени К.И. Ракутина. В торжественном открытии мемориальной доски приняли участие губернатор области Валерий Шанцев, ответственные лица и руководители районных и областных структур.

Теперь и она напоминает нам о земляке. Всей своей жизнью, своим Подвигом он заслужил, чтобы его знали потомки.

Владимир ЛОГИНОВ
Вачский район.

В статье использованы материалы, присланные в «Вачскую газету» внуком К.И.Ракутина, капитаном дальнего плавания К.В. Иголевым.

✓ По следам
памяти

Всё для фронта, всё для Победы!

В январе, двенадцатого, ей исполнилось 90! Возраст почтенный, позволяющий нажитое взглянуть обстоятельно, полнее осознавая судьбоносные моменты в истории её поколения. Надо признать, время её юности иначе как героическим и не назовёшь.

В предвоенные годы первых пятилеток в стране царил общий трудовой подъём. Возводились гигантские предприятия, разворачивались масштабные стройки. За небывало короткие сроки промышленное производство обновлялось и оснащалось прогрессивным оборудованием. Нарастали темпы выпускаемой продукции в народном хозяйстве. Сотни тысяч талантливых специалистов и высококвалифицированных рабочих показывали примеры героического труда. Надо заметить, всё это делали наши отцы, матери, деды...

В далёком 41-ом году Софья Борисовна ещё училась в ремесленном училище, осваивая азы рабочей профессии фрезеровщика. Вот как она вспоминает то время: «Родилась я в Нижнем. Папа родом из Витебска, мама – коренная нижегородка. Жили мы на Белинке, тогда ещё Ждановского района. Отец с 1919 года – шофёр, профессия очень редкая в то время. Работал в пожарке, облздраве, возил на автомобиле самого Воробьёва, начальника ОГПУ. Умер он перед самой войной, в возрасте 45 лет, от воспаления лёгких. Мама работала на Ленинском заводе. Всё время на производстве.

Старшего брата, Михаила, 19 июня 1941 года призвали в армию. Последний раз я его видела, когда он приехал на побывку, после армейской подготовки в Гороховецких лагерях. И был-то дома всего несколько

часов. Даже не успела его накормить, лишь напоила чаем и дала кусок хлеба. И всё. Побежала в ремесленное училище, а он отправился – на фронт, под Москву. Больше мы не виделись. Вскоре от него пришло письмо, в котором сообщал, мол, завтра их рота идёт в первый бой. Так и погиб. А 3 ноября вражеская авиация варварски бомбила наш город Горький, его предприятия. Сильно пострадал от бомбёжки и Ленинский завод. Нашу учебную группу отправили работать на 92-й оборонный завод. Собственно, всю войну я там и работала. Делали мы лафеты для пушек. «Всё для фронта, всё для победы!» – это был образ всей нашей жизни.

В то время в машиностроении развивалось и множилось стахановское движение, создавались фронтовые бригады. Имена Бусыгина, Шубина, Анны Генераловой знала вся страна. Героически противотанковые рвы на оборонительных рубежах. А из цехов оборонных предприятий прямо на фронт уходили эшелоны танков, самолётов, самоходок, пушек, на Красном Сормове строили подводные лодки. Часто в наш город приезжал Михаил Иванович Калинин, другие члены Государственного Комитета Обороны для вручения правительственных наград и Переходящих Красных Знамен за образцовое выполнение заданий по выпуску оборонной продукции. Все свои силы, знания, опыт мы отдавали

производству, приближая День Победы.

–Как вспоминаю то время – слёзы наворачиваются – продолжает Софья Борисовна Грушина свой рассказ. –Мы, шестнадцатилетние подростки, работали не отходя от станков по 12 часов. Общежитие располагалось неподалёку, на Калининском посёлке. Здесь после рабочей смены мы спали, сами готовили себе еду под названием «шукрут». Такую похлёбку из крапивы, щавеля, капусты, бывало и картошкой разживались. От постоянного недоедания у меня началась дистрофия, истощение организма. Ходила я худущая как жердь. Врачи определили в больницу, где мне давали усиленное питание. Через месяц пошла на поправку. Мама, с младшим братом Толей, жили на Белинке, тоже впрого-

лодь. По воскресеньям я иногда навещала, стараясь принести немного хлеба, сэкономленного из своих пайков, хоть сама и недоедала.

Помню, как-то раз стою за своим станком, вытаскиваю деталь, кручу суппорт и всё... на какой-то миг вырубилась, куда-то провалилась. Открываю глаза, а передо мной сам директор, Елян, склонился и говорит: «Что, дочка, заснула? Ну, ничего, ничего, бывает...»

Вот так шесть нескончаемо долгих лет, изо дня в день, Софья Борисовна, как и сотни тысяч других нижегородцев своим трудом укрепляла оборонную мощь нашей страны.

Когда по здоровью уходила переводом на завод им. Маленкова (ныне «Гидромаш») её представили к медали «За доблестный

труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Конечно же, на её здоровье сказался тот тяжёлый изнурительный труд в войну, непосильный для ещё неокрепшего детского организма. В 1949 году она оказалась вновь в больнице. Сердечнососудистая дистония и т. д. После комиссии ВТЭК ей давали 3 группу инвалидности. Тогда про себя подумала: да какой же я инвалид, в двадцать четыре то года? И не стала оформлять инвалидность. Затем работала на многих предприятиях. В общей сложности, её трудовой стаж почти 45 лет. Многие годы трудилась на общественной работе. В Приокской организации ВОИ была председателем первички, пела в хоре, активно участвовала во всех мероприятиях...

Для своих лет она выглядит очень даже неплохо. Подвижная, быстрая, нрав – весёлый, находчивая в разговоре. Сама замечательно справляется в управлении своего несложного домашнего хозяйства. Из родных у неё остался только племянник Борис с детьми. Да ещё внуки с правнуками радуют своим общением бабушку. Когда кто-то из родственников приходит, она бывает нескладно рада и всё хлопочет, чем вкусеньким угостить.

В свой недавний юбилей, вспоминает, было на удивление много цветов и поздравительных открыток, и в них звучали искренние слова признательности и пожелания душевного покоя и благополучия. Да, на её долю, как и для многих, выпала тяжёлая ноша. И всё-то они вынесли на своих хрупких плечах.

Владимир СЕРГЕЕВ